

Словцов Петр Андреевич

Историческое обозрение Сибири

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Андреевич С.**
Историческое обозрение Сибири / Словцов Петр Андреевич – М.: Книга по Требованию,
2024. – 395 с.

ISBN 978-5-519-73954-2

ISBN 978-5-519-73954-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Если время для человѣка есть прогрессія опытовъ, а не выкладка мгновеній протекшихъ, то исторія должна быть знаніемъ не обыденныхъ происшествій, а опытовъ извѣданныхъ, опытовъ, выражающихъ истины, раскрытыя среди извѣстной страны. Отсюда выходитъ разность между лѣтописи и исторіи, отсюда рождается еще вопросъ: всегда ли Сибирь, донныѣ продолжающая свои лѣтописи, будетъ имѣть отдѣльную исторію?

Сибирь инородческая, у которой не было и нѣтъ письменныхъ лоскутковъ, прежде и послѣ юрты Кучумовой, никогда не представитъ библіотекамъ исторіи о веселыхъ или злополучныхъ эпохахъ забытой жизни. Быть можетъ, сыщется человѣкъ, не такой, какъ Баядуръ-ханъ сборщикъ, а человѣкъ, подобный священнику Іосифу Гиганову, который классически изучитъ нарѣчія сѣверныхъ племенъ, познакомитъ со сказками или сагами, съ пѣснями или балладами Сибирскихъ Нибелюнговъ, какъ подають тому пріятный примѣръ гг. Степановъ и Надеждинъ, въ поэтическихъ отрывкахъ Камашинцовъ и Зырянъ. Такой человѣкъ могъ бы открыть намъ чувство или мечтаніе дикарей, имена имъ любезныя, хотя и безславныя, но не откроетъ хода историческаго, ни истинъ историческихъ. Въ лютой области полярнаго человѣчества одна уцѣлѣла истина: шаманское поклоненіе духамъ, откуда бы оно ни зашло туда.

Относительно Сибири Русской, читатель помнить, общалъ ли я исторію. Съ тѣхъ поръ, какъ дружины козаковъ и промышленниковъ вмѣстѣ съ Зырянами продолжали за Ураломъ жить да быть, да животы наживать, то для себя, то для воеводъ, и увлекли по своимъ слѣдамъ сотни тысячъ людей, съ тѣхъ поръ, конечно, было много движеній, много усилій кратковременныхъ, много slučajевъ частныхъ и встрѣчъ мимолетныхъ, но ничего не вскрылось

подлиннаго, ничего самобытнаго. Переселенецъ назывался Сибирякомъ; Сибирякъ не переставалъ быть Русскимъ, въ томъ типѣ, въ какомъ разстался съ родиной. Если правда, что у переселенцевъ Сибири одинаковы замашки духа, одинаковы забавы и нравы съ народомъ—родителемъ, къ которому принадлежали они, какъ сыны сыновъ; если нѣтъ и не было у нихъ ни своей первообразной жизни, ни своего произволенія къ образованности, ни своей политической силы или воли, ни даже природы благотворной, удовлетворительной: то можетъ ли тутъ быть другая исторія, кромѣ исторіи мѣръ правительственныхъ? Первая книга Историческаго Обзорѣнія, въ 1838 г. изданная, къ сожалѣнію, съ безчисленными опечатками, замѣченными и не замѣченными, служить тѣмъ не менѣе отвѣтомъ, что исторія Сибирская есть добавка къ Русской, равно какъ сама Сибирь для Правительства представляетъ боковую дверь въ Азію и Америку. Не трудно предвидѣть время, когда законодательство и образованность умтвезная, поравнявъ Сибирь съ Россією, тѣмъ самымъ закончатъ отдѣльность здѣшней исторіи.

Въ IX томѣ Сына Отечества 1839 года я читалъ благородную рецензію на первую мою книгу. Книга обвиняется въ сухости, въ одной оффиціальности; и въ устраненіи этнографіи отъ дѣла. Все это имѣло бы мѣсто въ концептѣ самостоятельной, а не областной исторіи. Умный рецензентъ, прочитавъ двѣ страницы настоящаго предувѣдомленія, не разсудитъ ли послабить свою взыскательность, не менѣе и потому, что въ моемъ планѣ надлежало быть краткимъ и достовѣрнымъ, а не краснобаемъ, что здѣшняя исторія, какъ лѣтопись правительственной опеки надъ страной, такъ сказать, несовершеннолѣтнею, должна повѣрять свои страницы актами, особенно при безгласности лѣтописцовъ или бывальцовъ—писакъ, и что повтореніе этнографіи истасканной завело бы меня далеко, безъ нужды. Признаюсь, у меня и нѣтъ счастливаго дара оживлять обыкновенныя житейскія хлопоты простаго быта, ни выдумывать лучшую исторію, какъ поэму. Касательно разности заключеній о Дежневѣ, Хабаровѣ (хотя бы послѣдній въ самомъ дѣлѣ и былъ ушкунникъ), объ окольничемъ Головинѣ, я не увлекался и не увлекъсь словами или чужими мнѣніями, когда не измѣняются ими приговоры о лицахъ, произнесенные мною по разсмотрѣніи ихъ дѣлъ. Нельзя бы, кажется, ожидать отъ издателя Сына Отечества замѣчанія на то, что безъ доказательствъ уменьшено мною число экспедицій Кн. С. Курб-

скаго, ходившей съ 1499 до 1502 года за Югорской камень, и отнюдь не въ Обдорію. Я утверждаю это вторично, потому что невозможность продовольствовать 4-хъ тысячный отрядъ лѣтомъ и зимою, въ краю безхлѣбномъ, въ краю леденѣющемъ или превращающемся въ безграничное болото, съ другой стороны неимовѣрный переходъ до самой Обдоріи (не говорю до Обдорска) представляютъ повѣсть о походѣ многолюдномъ какою-то бывальщиною такихъ временъ, когда летали на коврѣ самолетѣ. Если бы и допустить, какъ я допускалъ, что только 400 ратниковъ на лыжахъ дошли до Ляпина городка (близъ нынѣшней Ляпинской *)), стоявшаго на рѣкѣ Мамъѣ, за 7° долготы до Оби, и за 5° широты до р. Конды: то спрашивается, гдѣ бы могъ этотъ уменьшенный отрядъ обогрѣться, потому что у Вогуловъ и Остяковъ городкомъ называлось старшинское жительство, изъ 3 или 4-хъ юртъ состоявшее? Чѣмъ 400 ратниковъ стали бы питаться, въ теченіи двухъ или трехъ лѣтъ, потому что у Остяковъ стало бы столько смысла, чтобы отогнать далѣе своихъ оленей? Съ кѣмъ сражаться, когда бродячимъ жителямъ не за что было сражаться, потому что раззореніе пустыхъ юртъ для нихъ не бѣда? Короче сказать: надобно напередъ доказать сбыточность похода, а не требовать доказательствъ на опроверженіе сомнительнаго похода. Если историкъ Русскаго Народа упомянулъ въ V томѣ своей исторіи о походѣ Курбскаго въ Обдорію, не болѣе, какъ вскользь, то онъ, въ качествѣ издателя Сына Отечества, въ правѣ ли винить меня, что я не вѣрю безъ доказательствъ этому походу?

Читалъ я также другія двѣ критики, одну довольно жествую о недостаточности единства, другую довольно скромную о недостаточности системы. Благодарю обоихъ судей за ихъ сужденія, едва ли неизлишнія при первомъ обзорѣ и сводѣ историческихъ происшествій страны; но не пускаюсь въ преніе съ притязаніями на умъ, то эпической, то систематической. Я ограничиваюсь существенными вопросами къ читателю: а) познакомленъ ли онъ моею книгою съ главными въ Сибири событіями и съ перемѣнами по части управительной; б) правиленъ ли взглядъ мой на общій ходъ дѣлъ страны, вѣрны ли мои рассказы объ особыхъ происшествіяхъ; в) высказано ли единство, не техническое, но внутрен-

*) Ляпинская у туземцевъ называется Щокуринскія юрты, потому что тутъ ловится рыба щокуръ. Число юртъ до 40. Тутъ бываетъ ярмарка въ Декабрѣ.

нее, живое единство, которому по временамъ поучаетъ голосъ народный, и постоянно само Правительство, заботившееся: первое, прекратить неправды мѣстныхъ; второе, распространить христіанство. Вотъ двѣ неопровержимыя истины, сказывающіяся въ дѣлахъ первыхъ періодовъ: *правосудіе* и *православіе*. Впрочемъ въ духѣ цѣлой страны или толпы, которая еще не сложилась, не видно общаго цвѣта, а объ оттѣнкахъ было и будетъ замѣчаемо.

Вторая книга Обзорѣнія издастся тремя отдѣльными чтеніями или періодами, не вдругъ, а повременно съ послабленіемъ даже собственной методы, въ какой написана была первая. Въ руководство, сверхъ полного собранія законовъ, приняты:

Uoyage in Siberie par l'abbé Charpe d'Auteroche à Paris, 1768.

Путешествія. Палласа, Фалька, Лепехина. Взгляды академиковъ на горные хребты, въ сравненіи съ геогностическими взглядами настоящаго времени, не могли быть иначе какъ поверхностны, потому что они упали на всѣ три царства природы.

Описаніе заводовъ, подъ Екатеринбургскимъ начальствомъ состоявшихъ, соч. Германомъ, 1808, въ Екатеринбургской типографіи.

Рукописное описаніе средней Киргизской орды, соч. Капитаномъ Андреевымъ 1785.

Описаніе Киргизъ-Казачьихъ ордъ, Г. Левшина. Сочиненіе основательное и любопытное.

Письма, ко мнѣ писанныя Камчатскимъ благочиннымъ протоіереемъ П. В. Грозовымъ.

Открытіе Алеутскихъ острововъ, Г. Берха, собранное изъ разныхъ источниковъ, 1828.

Статистическое описаніе Восточной Сибири, въ 1819 г. Губернскимъ Землемѣромъ Лосевымъ поднесенное Сибирскому Генераль-Губернатору, и ко мнѣ присланное отъ Г. И. Спасскаго. Это описаніе полнѣе прежняго, въ 1789 г. составленнаго въ Иркутскѣ, и упомянутаго мною въ началѣ первой книги, но по достоинству методы и по вѣрности сказанія описаніе старое совершеннѣе Лосевского.

Статистическое описаніе (также рукописное) Тобольской губерніи, сочиненное землемѣрами въ 1816 году. Оно годится для своего времени.

Топографическія и другія мѣстныя свѣденія. Наконецъ путешествіе Лейтенанта Ф. Врангеля, въ 1841 г. вышедшее. Изъ него я заимствовалъ немало подробностей.

Сверхъ того, много я обязанъ разнымъ лицамъ, доставлявшимъ мнѣ свѣденія, какихъ нельзя было найти въ книгахъ. Деликатная скромность, съ какою они помогали въ моемъ упражненіи, не позволяетъ мнѣ сказать здѣсь имена: Тобольскаго почетнаго гражданина М. А. Селиванова, Г. И. Спасскаго, И. П. Помаскина, и особенно М. П. Кузминскаго, извѣстнаго въ Западной Сибири по своимъ правиламъ обязательнаго и благороднаго поведенія.

Сочинитель.

Въ Тобольскѣ.

ПОПРАВКИ

ПО ИЗДАНИЮ ПЕРВОЙ КНИГИ

Относительно понятій.

Стр. 1. Мраморная пирамида.—Памятнику Ермакову, пирамидальному и четырехгранному, собственное имя: обелискъ. На семь обелискѣ высѣчены надписи со стороны З.—*Покорителю Сибири, Ермаку.*—съ Ю. 1581.—съ С. 1584.—съ В. *Воздвигнутъ въ 1839.* Подножіе изъ гранита вышиною въ 1¹/₂ ар., въсу въ немъ до 5,292 пуд. Вышина обелиска въ 7 саж., въсу въ мраморѣ 6,431 пуд., не считая забутки внутри обелиска. Въ заключеніе нельзя не сказать, что обелискъ въ постановкѣ явился на глаза не такъ высокъ, какъ мечталось. Этотъ памятникъ для памяти, а не для фантазіи.

Стр. 57. Тутъ сказано по старымъ описаніямъ, что при Чаунской губѣ группа острововъ могла показаться Дежневу раздвоенною; а на самомъ дѣлѣ въ этой губѣ точно два острова по увѣренію г. Врангеля, слѣд. стычка и конецъ плаванія могли быть около мыса Шелагскаго или Кекурнаго. При томъ и другомъ мысѣ въ заливахъ по парѣ острововъ, а у Дежнева такая пара есть характеристика носа Чукотскаго.

Стр. 79 и 80. О разногласіи Остятскихъ нарѣчій.—Священникъ Лука Вологодской, жившій въ Остякахъ, утверждаетъ, а) что нарѣчіе Обдорское есть коренное, прочія же нарѣчія болѣе или менѣе испорчены; б) что въ Нарымскомъ, которое у меня названо шепеляющимъ, онъ видитъ одну странность, что Остяки по сосѣдству съ Самоѣдами, привыкли оканчивать свои слова по-самоѣдски.—Священникъ Л. Вологодской замѣчаетъ, что Остякъ называетъ себя *Астагъ*, и что это слово сложено изъ рѣченій: *Асз*—Объ и *тага* мѣсто. По этому Фишеровъ *Уитякъ* есть пустое умничанье.

Стр. 87. При концѣ 1-го періода было сказано въ примѣчаніи, что нѣтъ бумажнаго акта, которымъ бы устанавливалось первенство воеводства Тобольскаго надъ всѣми прочими. Напротивъ нашелся этотъ актъ Русскаго Историческаго Сборника во II томѣ на стр. 134. Тутъ приведенъ указъ, въ 1599-мъ данный Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Тобольскому воеводѣ окольничему С. Ѳ. Сабурову, чтобы воеводы и головы всѣхъ Сибирскихъ городовъ не писали въ Москву мимо Тобольска ни о какихъ дѣлахъ. Какимъ образомъ это благоразумное установленіе утратило силу въ послѣдствіи времени, трудно изъяснить—отъ забвенія ли, которому причиною могло быть смутное время, или отъ пренебреженія Сибирскаго Приказа къ распоряженіямъ, вышедшимъ при Казанскомъ Приказѣ, къ числу которыхъ относится и помянутое повелѣніе. Какъ бы то ни было, мы видѣли, сколько вреда произошло въ Сибирскихъ дѣлахъ отъ неподчиненности воеводъ.

Стр. 112. Тутъ подъ графою замѣчено, что отъ Нерчинскаго воеводы посланы въ Пекинъ козаки, Миловановъ и Кобяковъ, и записаны въ архивъ Монгольскаго трибунала Игнатѣемъ и Сидоромъ. Напротивъ въ выпискѣ, изъ этого архива за 16-й годъ Кансіева царствованія взятой нашими студентами (до 1808 г. въ Пекинѣ жившими), стоитъ, что начальникъ Албазина Любимъ Евсеичъ въ 1677 году имѣлъ повелѣніе навѣдаться объ успѣхѣ Спафарія, и послалъ военнаго челоуѣка Игнатя сказать пограничнымъ Манжурскимъ начальникамъ, что Уласиры, Килеры, Шаманъ-Касаки и пр., прежде кочевавшіе по Олекмѣ въ числѣ нашихъ промышленниковъ, платили дань въ Якутскѣ, и что, послѣ житія разбойническаго, были они прощены, при воцареніи Ѳеодора III-го. Скажи это имъ, и распроси о договорѣ Спафарія на счетъ помянутыхъ родовъ. Слова наказныя переданы съ границы въ Пекинъ, и разсматривались не только въ трибуналѣ, но и въ совѣтѣ князей и министровъ, гдѣ и отложены безъ рѣшенія за тѣмъ, что Спафари умолчалъ о принадлежности Касаковъ и пр. къ Россіи. Поэтому вѣлѣно сказать на границѣ Игнатью, что, не смотря на грубость и упрямство посланника, торгъ и пересылка не будутъ воспрещены, если сохранится тишина на границѣ. Сидоръ конечно былъ товарищъ Игнатя.

Стр. 129. О Табунитскихъ Саитахъ.—Профессоръ Монгольской каеэдры О. М. Ковалевскій замѣчаетъ, что Табуниты или Табангуты правильнѣе называются Табунагуты, по имени предка ихъ, Даликъ-гуна, который былъ при Сецень-ханѣ главнымъ чиновни-

комъ и ханскимъ зятемъ, т. е. табуаномъ. Отъ него произошли роды Табунангутскихъ Бурятъ, водворившихся по Селенгѣ, въ силу договора, заключеннаго при окольномъ Головинѣ.

Стр. 172. Козаки были и бѣломѣстные.—Я упустилъ эту бѣломѣстность подтвердить выпискою словъ изъ воеводской наказной памяти, 1693 г. писанной къ прикащику Киргинской слободы, и сокращенно мною упомянутой на стр. 254. Вотъ слова: „съ тутонныхъ крестьянъ и съ бѣломѣстныхъ козаковъ взимать таможенные и всякія подати по 10 денегъ, съ рубля по оцѣнкѣ, а съ приѣзжихъ людей, кои учнутъ торговать всякимъ товаромъ, по гривнѣ съ рубля“. Кромѣ бѣломѣстности, подтверждаемой грамотою, опять возвращается здѣсь прежній вопросъ, на стр. 568 мною заданный: до которыхъ годовъ законодательства деньга должна быть принимается въ значеніи копѣйки? Въ упоминаемой грамотѣ 1693 года, кажется, деньга сказана въ значеніи счетной деньги: и если это справедливо, то деньга перестала быть копѣйкою прежде 1693 года.

Стр. 194. Дорога по Тобольской провинціи измѣряется 500-ю мѣрою. Тутъ ошибка. Надобно бы написать: дорога измѣряется 700-ю мѣрою. Въ то время версты были семисотъ-саженныя.

Стр. 227. О Салдинской церкви, по словамъ академика Ленекина выстроенной, на счетъ имущества Гагаринскаго. По точнымъ освѣдомленіямъ, мною полученнымъ, жители Салдинскіе и Верхотурскіе отозвались невѣденіемъ, на какія деньги выстроена эта церковь. Въ церковныхъ описяхъ не значится никакихъ прикладовъ отъ имени Кн. Гагарина, хотя въ нихъ и не пропущено, что 26 Января 1715 года приложена безыменнымъ икона Пр. Исаи. Не смотря на видимую безгласность, надобно согласиться съ преданіемъ академика, потому что бѣдному Салдинскому селу негдѣ взять строительнаго капитала, что академикъ, любившій говорить съ простымъ народомъ, и давать совѣты, какими травами пользоваться отъ болѣзней, вѣроятно наткнулся на старушку или старичка, которому въ тайнѣ было ввѣрено имущество Гагаринское, и который, свѣдавъ о гибели стяжателя, посвятилъ имѣніе, въ видѣ безмолвной жертвы, на алтарь Иисуса Умилостивителя и Помилователя. Церковь о 3-хъ престолахъ. Престолъ Срѣтенія Господня освященъ 17 Іюля 1737 г. Внутренняя длина церкви 8 саж. съ $3\frac{1}{2}$ ар., ширина 5 саж. съ аршиномъ, вышина въ лѣтней 8, въ теплой $2\frac{1}{2}$ саж. Толщина кирпичныхъ стѣнъ въ 2 ар безъ четверти. Вышина колокольни около 13 саж.

Стр. 239. На этой стр. подъ графой сдѣлана погрѣшность от-

носителю пути посланника Измайлова, поѣхавшаго изъ Енисейска по нижней Тунгускѣ. Я принялъ эту Тунгуску по нынѣшнему названію, какъ напротивъ въ тогдашнее время называлась нижнею 'верхняя Тунгуска, что видно и изъ атласа 1745 года, и отъ того вмѣсто монаховъ Кашино-Шиверскаго монастыря выведены у меня на встрѣчу посланника монахи Туруханскіе.

Относительно сѣверной полосы.

1. Тундра. — 2. Мѣста ближайшія къ средней полосѣ. — 3. Уральскія предгорья сѣверной полосы. — 4. Сосва сѣверная съ притоками. — 5. Ископаемыя животныя и догадки.

Главная поправка состоитъ въ пополненіи описанія сѣверной полосы, помѣщеннаго въ послѣдней главѣ первой книги.

1. Поморская кайма, которою оканчивается материкъ при Ледовитомъ морѣ, называется тундрою *). Это не иное что, какъ равнина изъ земляной, иловатой настилки, лежащей на оледенѣлой подпочвѣ, какъ то глинѣ, камешникѣ и углѣ каменномъ. По этой равнинѣ, мѣстами содержащей въ себѣ зерна янтарныя, прозябаютъ мхи, травы и уродливыя деревца, цѣпенѣющія въ пигмеевомъ ростѣ отъ тощей почвы. Если тундра начинается съ тѣхъ параллелей, гдѣ лѣса мельчѣютъ и вскорѣ исчезаютъ, то ширинѣ ея надобно быть нѣсколько различной, по различнымъ оказательствамъ жизни растительной.

Оглянувшись назадъ за Уралъ, можно изъ IV тома путешествія академика Лепехина увѣриться, что тундра въ Архангельской губерніи начинается съ половины 66° за рѣч. Золотицею, что по ней красуется немало растений, что ширина тамошней тундры короче, почва тверже и производительнѣе, чѣмъ въ Сибири.

По р. Оби, около Обдорска, тундра такъ жидка, что ноги уходятъ въ нее до колѣна; слѣдственно тундра, поросшая краснымъ длиннымъ мохомъ, начинается здѣсь съ ш. 67°-го. Изъ поѣздки г. Зуева видно, что въ 50-ти верстахъ за Обдорскомъ, сверхъ тальничка и ерника, растутъ андромеды, ампрыкъ (*Arbutus alpina*) и осока. По р. Хасѣ и за нею лиственничникъ въ полторы

*) Слово *тундра* не происходитъ ли отъ Остятскаго реченія *тункѣ*, означающаго болото?

сажени и мохъ оленный, убѣляющій почву. За р. Щучьею кусты таловые и ольховые. Далѣ водяника и морошка въ несмѣтномъ количествѣ. Отѣхавъ отъ рѣч. Талботы къ морскому берегу, путешественникъ видѣлъ медузу-берое, плавающую въ безсчетномъ множествѣ; она расплывалась въ рукѣ. По озеркамъ разгуливаетъ тьма арктическихъ одноглазыхъ, пожираемыхъ утками и прочими птицами. При устьѣ р. Кары растетъ ерникъ, тальничекъ въ $\frac{1}{4}$ аршина, *Salix myrtiloides*, *laponica*, *fusca*, *arenaria* такой же вышины; есть водяника, ампрыкъ, *Plantago marina*, *Arenaria reploides*, по горамъ сѣверная гимнандра, *Pingricula alpina*, *Sedum quadrifidum*, *Statice armeria*, *Saxifraga* разнообразная сибирячка, голый макъ, *Eringium alpinum*, къ полдню по болотамъ *Ericophorum vaginatum*. По полямъ, на обратномъ пути къ Обдорску, замѣчено путешественникомъ до 45 растений, вышиною отъ 1 до 3 дюймовъ. Кромѣ рыбъ, получены имъ изъ морскихъ произведеній: *Oniscus entomois*, *Aphrodita squammata*; *Nereis cylindrica*, *Buccinum glaciale*, *Spongia oculata*, *fucus sacharinus* и т. п.

По р. Енисею, тотъ же посланецъ Палласовъ, не доѣзжавшій 300 в. до самаго устья, назначаетъ черту тундры съ зимовья Селякина, а губернаторъ писатель съ р. Дудинской или Авамы. Та и другая точка, кажется, въ одной ш. 69°. Болѣзненные деревца: ольха, березка, лиственница и верба, по словамъ Зуева, тамъ развертываются около 10 Іюля по н. стилю. Не много ранѣе цвѣтутъ: сибирячка, вѣчный лень, фіялка одноцвѣтная и двуцвѣтная, дымянка *bulbosa*, *Erigeron* горный, *Androsace villosa*, и ревень черенковый, начиная съ вершинъ Енисея, растетъ до 66°. Степановъ въ своей губерніи говоритъ, что съ р. Дудинской все исчезаетъ, кромѣ необозримой мшистой тундры. Безлѣсная гладь, зимою безпрепятственная, не бываетъ въ покоѣ; бураны метутъ снѣга, снѣга заносятъ путниковъ съ партами, оленями и собаками. Путникъ и животныя согрѣваются подъ снѣжными наметами, и потомъ выходятъ на бѣлой свѣтъ. Тундра, между рр. Таза и Анабары разстилающаяся, раздѣляется на срединѣ пустыннымъ хребтомъ. Лѣтомъ она пересѣкается рѣками, озерами, болотами.

На письменной картѣ двухъ губерній, Тобольской и Томской, сочиненной въ началѣ текущаго столѣтія, тундра отдѣляется особою краскою, отъ р. Щучьей до м. Ялмала и другаго Оленьяго, потомъ она отдѣливается отъ устья Надыма черезъ р. Пуръ до рѣч. Чуя. Далѣе склоняясь къ сѣверо-востоку и переходя чрезъ